

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДЧИНЁННО-ОСЛОЖНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С АДЪЕКТИВНЫМИ СТРУКТУРАМИ

Николаева Татьяна Геннадьевна

К.филол.н., доцент,

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

THE SEMANTIC AND SYNTACTICAL ANALYSIS OF THE SUBORDINATELY COMPLICATED SENTENCES WITH ADJECTIVAL STRUCTURES

T. Nikolaeva

Annotation

The article is devoted to the analysis of both semantic and syntactical features of the subordinately complicated sentences with adjectival structures. The included predicate in such sentences is expressed by adjectives in the functions of an attribute and a predicative attribute as of two kinds of the independent detached structures.

The similarity of the adjectives and the verbs both in a functional and in a semantic aspect is shown. Besides, the interconnection of the attributive and the predicative meanings is revealed. It is proved that the reason of the realization of the predicative potential of the detached attribute is the transposition of the predication into the sphere of the determination.

The analysis of the empirical data is given on the base of a number of categorial type of the semantic predicate of the matrix sentence: static or dynamic character, the abstractness from the progression in time; absolute-ness or relativity; active or non-active nature.

It was concluded that the general type of a macro-situation depends on the semantic characteristics of the predicates. The results of the research make contribution to the semantic analysis of the English sentence and to the semantic syntax in the whole.

Keywords: included predicate, adjectival complicating structures, attributive semantics, complicator, predicativity, matrix sentence.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению семантико-синтаксических особенностей подчинённо-осложнённых предложений с адъективными структурами. В данных предложениях включённый предикат выражен прилагательным в функциях определения и предикативного определения, т.е. двух видов свободных обособленных структур.

Показано сходство прилагательных и глаголов в функциональном и в семантическом аспектах, а также рассмотрена взаимосвязь атрибутивного и предикативного значений. Доказано, что причиной реализации предикативного потенциала обособленных атрибутов является транспозиция предикации в сферу детерминации.

Анализ эмпирического материала производится с учётом категориального типа семантического предиката матричного предложения по ряду релевантных признаков: статичность / динамичность / абстрагированность от непосредственного протекания во времени; абсолютность / относительность; активность / неактивность.

Сделан вывод об обусловленности общего типа макроситуации семантическими характеристиками предикатов. Статья вносит вклад в семантический анализ предложения, а также в развитие современного семантического синтаксиса.

Ключевые слова:

Включённый предикат, адъективные осложняющие структуры, атрибутивное значение, компликативность, предикативность, матричное предложение.

Актуальность семантико-синтаксического исследования английских адъективных осложняющих структур объясняется тем фактом, что в лингвистической литературе до настоящего времени не проводился детальный анализ подчинённо-осложнённых предложений, в которых включённый предикат выражен обособленным прилагательным в функциях атрибута и предикативного атрибута.

При этом необходимо указать на положение о сходстве прилагательных и глаголов как в функциональном, так и в семантическом аспектах. На взаимосвязь атрибутивного и предикативного значений указывал ещё А.А.

Шахматов, высказывая мысль о том, что атрибутивное отношение потенциально предикативно [11].

На наш взгляд, данные положения объясняются тем фактом, что признак как мыслительная категория, характеризующая предмет мысли, является двуединым по своей природе, поскольку отличается двумя формами репрезентации: предикативной и атрибутивной [10, с. 110].

Предикативным потенциалом прилагательные обладают в функции обособленного определения, где им свойственна двойная соотнесённость с именем и глаголом, а также в функции предикативного определения, что

позволяет интерпретировать их (прилагательные – Т.Н.) как репрезентанты второго признакового сказуемого. Сходным образом, как один из главных семантико-синтаксических признаков отношений "полупредикативности" указан определительный характер прилагательных и в работе А.А. Камыниной, которая считает, что сказуемое отношение возникает на основе определительного [5, с. 29].

Мы придерживаемся более нейтральной позиции, различая уровни представления предложения с соответствующими каждому из них единицами. При этом мы разделяем точку зрения В. Грабе о том, что причина реаллизации предикативного потенциала обособленных определений состоит в транспозиции предикации в сферу детерминации [4]: прилагательные (как и причастия) выражают предикатив составного именного сказуемого, и эта их синтаксическая функция сохраняется и в их позиции обособленных определений [2].

Адъективное осложнение представляет собой простой по синтаксической структуре, но обладающий сложной смысловой структурой тип компликаторов. Обособление не только разрушает формально-синтаксические связи в структуре адъективного компликатора, но и влечет за собой значительные функционально-синтаксические сдвиги. Обособленный атрибут уже не выполняет идентифицирующую функцию. Он приобретает функцию дополнительного к предикативному сообщения об объекте, уже получившем определённое наименование [9, с. 160]. Основная роль таких субпредикативных синтагм не просто характеризующая или эмоционально-оценочная, а скорее уточняюще-характеризующая, поскольку обособленные атрибуты-прилагательные служат, как правило, для более детальной конкретизации уже названного понятия.

При описании пропозициональной структуры предложений с указанными компликаторами целесообразно принять следующие критерии в качестве главных параметров:

- ◆ отношение небазисных пропозиций к определённому члену синтаксической структуры матричного предложения;
- ◆ отношение небазисных пропозиций к определённому актанту в пропозициональной структуре матричного предложения;
- ◆ актантные роли компонентов небазисной пропозиции;
- ◆ количественный состав небазисных пропозиций в пределах целостной семантической структуры предложения.

Выбор данных критериев обусловлен тем, что комплексное описание субпредикативных синтагм дает возможность более детально раскрыть их семантико-син-

таксическую природу. Однако, следует уточнить, что в настоящей статье анализ подчинённо-осложнённых предложений с адъективными компликаторами осуществляется с опорой, главным образом, на первые два критерия, лежащих в основе различения добавочной и дополнительной предикативности.

В сфере добавочной предикативности целесообразно учитывать грамматическую семантику слов в данной функции, поскольку, как показывает анализ фактического материала, семантико-синтаксические характеристики предложений с подлежащим, выраженным именем существительным одушевлённым, в определённой мере отличаются от таковых для предложений с подлежащим, выраженным именем существительным неодушевлённым или местоимением.

Описание языкового материала основывается на категориальном типе семантического предиката матричного предложения по указанным признакам: статичность / динамичность / абстрагированность от непосредственного протекания во времени; абсолютность / относительность; активность / неактивность.

При активном динамическом абсолютном предикате матричного предложения в нашем материале не представлены случаи семантической симметрии включённого предиката, поскольку это – абсолютный статический предикат. Это даёт возможность говорить о градации семантической симметрии как в сфере семантических предикатов (поскольку два признака здесь совпадают), так и в сфере других признаков матричного и включённого предложений.

Среди данных предложений, в зависимости от семантики добавочного предиката, выделяются, прежде всего, те, в которых субъект матричного предложения является носителем неактивного признака – состояния, а именно, внутреннего состояния:

Vaguely uneasy, she read for a while [13, с. 56].

В подобных предложениях лексико-семантическая соотнесённость добавочного предиката характеризует душевно-эмоциональное состояние субъекта. Что касается хронологических отношений матричного и включённого признаков, то в этом случае налицо их одновременность.

Подобные предложения отличаются единством процессуальной и стативной семантики. Таким образом, семантический субъект является здесь носителем одновременно данных предикативных признаков. На пропозициональном уровне он соединяет такие аргументные роли как агенс и экспериенсив. Оба предикативных признака отличаются одинаковой смысловой значимостью: базисная и небазисная пропозиции являются равноз-

начными, равнообъёмными перекрещивающимися пропозициями [1, с. 79].

Несмотря на различную общую семантику матрично-го и включённого предложений, они относятся к одному семантико-синтаксическому типу предложений – с отношением собственно предикации, который репрезентирует макроситуацию модифицирующей характеристики к одушевленному носителю указанных предикативных признаков, характеризуя не только его, но и сами предикативные признаки. Дополнительная ситуация передаёт такой специфический признак основной ситуации как лёгкое беспокойство субъекта при чтении, являющийся существенным в момент коммуникации. Данный добавочный признак осуществляет уточняющую характеристику и приписывается реальному субъекту в конкретно взятый промежуток времени. То есть здесь наблюдается некое коммуникативное включение частного признака в более общее содержание, что позволяет говорить о наличии между основной и дополнительной ситуациями, осмысливаемыми как пропозиции, отношения включения.

В макроситуации модифицирующей характеристики восприятию в единстве образующих её событий способствует тот факт, что одно из них является облигаторным фоном для другого [7, с. 97], вот почему в качестве обобщённого наименования подобных макроситуаций принимается "событие (основная ситуация) на фоне факта (дополнительная ситуация)".

В следующих предложениях в составе субпредикативной синтагмы обстоятельство причины структурирует на уровне категориальных семантических компонентов каузативный конкретизатор, что влечёт определённые модификации в небазисной пропозиции, и дополнительной ситуации, в частности, и для смысловой структуры всего предложения в целом:

At last, Gino, hungry as wolf from his four hours in the movies, leaped up the stairs [14, с. 233].

Wild with grief, Olive turned to him [15, с. 62].

В подобных предложениях содержатся усложнённая небазисная пропозиция и усложнённая дополнительная ситуация, поскольку их можно эксплицировать в виде цепочки причинно-следственных связей: *Gino spent four hours in the movies > therefore he was hungry; Olive grieved > as a result she became wild.*

Таким образом, признаки "четырёхчасовое пребывание в кино" > "голод", "горе" > "бешенство" находятся в таксисном отношении предшествования – следования, на которое наслаиваются причинно-следственные отношения, что обуславливает наличие во включенном предложении не только диктумной, но и логической пропозиции, а ситуацию, отображённую в данной пропозиции, можно трактовать как макроситуацию причины второго

порядка с противоположными позициями её типизированных элементов: факт на фоне события.

Саму ситуацию причины можно описать так, что факт существования или возникновения какого-либо объекта или состояния реальности влечёт за собой возникновение другого факта (явления), что согласуется с обобщённым наименованием макроситуации второго порядка, предложенным выше. Следовательно, в подобных предложениях наблюдается последовательная взаимообусловленность небазисных пропозиций, их совместная соположенность с базисной пропозицией, что позволяет, в свою очередь, интерпретировать ситуацию, репрезентируемую подобными предложениями, как гипертитуацию.

Особенностью второго предложения этого вида является редуцированное выражение душевно-эмоционального состояния субъекта: лексическим значением слов и в функции атрибута, и в функции обстоятельства.

Следующий вид сочетаемости основного и добавочного предикатов представлен, в свою очередь, двумя разновидностями: а) внешняя характеристика субъекта, что мы предлагаем именовать детерминацией и б) внутренняя характеристика субъекта, что мы предлагаем именовать квалификацией. В первой разновидности выражаются некие физические, преходящие признаки субъекта, во втором – постоянные или длительные, в связи с чем и таксисные отношения основного и добавочного предикатов различны: одновременность в а) и предшествование добавочного признака основному в б).

Примеры первой разновидности представлены в следующих предложениях:

Up came Gandolf, very splendid on a white horse [16, с. 36].

Lucia Santa stood up, commandingly stout in black [14, с. 7].

Примеры второй разновидности иллюстрируют предложения:

Eros, beautifully and irresponsible free, will flit like a gay butterfly from flower to flower through a sunlight world [13, с. 62].

Her sons went to the library for books of nonsense, insensible to the outside world and its duties [14, с. 22].

Как видим, временность признака в а) с той или иной степенью эксплицитности выражена обстоятельством *on a white horse* и определением *in black*. Признак *insensible* уточняется, конкретизируется дополнением *to the outside world and its duties*, но последнее не является причиной его временной природы. Признак *free* ингерентен субъекту и ничем не обусловлен.

Таким образом, общая семантика данных целостных предложений комбинирует процесс и качество. Соответственно, категориальный семантический субъект сочетает эти признаки. Семантические характеристики предикатов такие же, как было указано, следовательно, их

семантическая однотипность может приводить к различиям в аргументных ролях субъекта как носителя второго предикативного признака: это не экспириенсив, а детерминатив или квалификатив, соответственно.

Кроме того, тип гиперситуации в подобных предложениях также отличен от предыдущих, поскольку здесь наблюдается гиперситуация качественной характеристики с инкорпорированной макроситуацией причины, т.е. смысловая структура подобных предложений включает три пропозиции.

Структурная схема предложения "субъектно-предикатно-объектные отношения", образующая основу его семантической структуры, модифицирует предикат матричного предложения как относительный; при этом другие его семантические характеристики (динамичность и активность) сохраняются. Следовательно, на подуровне категориальных семантических компонентов подлежащее структурирует активный предикат действия, а дополнение – объект действия; соответственно, на пропозиционном подуровне они представлены как агентив и объект. Семантические характеристики включённого предиката в подавляющем большинстве случаев такие же, как и в вышеописанных высказываниях, т.е. добавочный предикат определяет субъект как средоточие состояния или качества:

The old man, furious with humiliation, grabbed Larry by the neck [14, с. 85].

Смысловая структура данного целостного высказывания полностью сходна с вышеприведённой структурой высказывания с редуцированным выражением внутреннего состояния. Следовательно, семантические характеристики компонентов структур незавершённой предикации могут совпадать и при частичных различиях в типе семантического предиката матричного предложения. Это значит, что, учитывая вышеуказанные различия при полностью одинаковых характеристиках семантического предиката матричного предложения, можно говорить об отсутствии однозначных соответствий между ними и семантическими характеристиками компонентов структур незавершённой предикации как в целом, так и в частности.

Сравним высказывание, где при другом лексическом наполнении и предложном оформлении именная группа в субпредикативной синтагме имеет контаминированный статус как семантический компонент (каузальный конкретизатор – источник внутреннего состояния субъекта и объект данного состояния):

He held the girl beside him, frantic to this common event [15, с. 146].

В данном предложении логическая пропозиция является имплицитной, по сравнению с эксплицитной при ре-

дуплицированном выражении состояния субъекта, и не изменяет типа отображаемой ситуации, которой является макроситуация модифицирующей характеристики.

Иллюстрацией выражения свойства, характера человека в добавочном предикате служит следующее высказывание:

Immensely practical, Mary invented a plan of action [15, с. 27].

Соответственно, пропозициональная структура данного предложения складывается из субъекта-агентива и объекта-объектива (в основном составе) и субъекта-квалификатива – в неосновном. Это две равные по объёму и значению, но параллельные пропозиции, как и в вышеописанных предложениях с добавочным качественным предикатом.

Данные предложения репрезентируют макроситуацию качественной характеристики. Добавочный предикат сообщает нечто специфическое о субъекте, т.е. способствует уменьшению объёма его денотата. Это обуславливает возможность передачи отличительных черт ситуации, вычленения какого-либо основного параметра отображаемого ею аспекта, а именно, тех качеств денотата, которые обуславливают возможность осуществления им действия основного предиката. Следовательно, на атрибутивную семантику включённого предложения накладывается каузальная, а действие основного предиката можно интерпретировать как следствие наличия включённого предиката.

Как видно из примеров, структура незавершённой предикации используется не просто для независимой номинации чего-то, но для введения дополнительной (значимой) информации об основном денотате. Если из осложнённого предложения убрать её, то, несмотря на то, что оно будет продолжать нести информацию, оно уже не будет отвечать требованию полноты её передачи, так как будет нарушено корректное отражение описываемого факта действительности, т.е. отношения, заданные в первоначальной структуре, уже не выполняются [3, с. 120].

В следующем высказывании основной предикат является демиактивным, демидинамичным, относительным; это предикат направленного чувственного восприятия, в связи с чем изменяется и аргументная роль субъекта основного состава на перцептив:

The father watched them all, impassive but seemingly content [14, с. 10].

Добавочный предикативный признак (внутреннее состояние) не вносит каких-либо изменений в аспекты описания подобных вышеприведённых предложений, за исключением того, что, по мнению Г.Н. Манаенко, восприятие репрезентирует модусную пропозицию, отражающую несубстанциональную действительность [6, с. 65],

что представляется достаточно спорным, так как традиционно понятие модуса связано с модальностью. Само значение слова "модус" от лат. *modus* = "мера", "образ", "способ" скорее применимо к тому, что выражено в добавочном предикате, тем более, что в классической филологии оно выражало понятие свойства, присущего предмету лишь в некоторых состояниях [8, с. 319]. Данные соображения позволяют трактовать пропозициональную структуру и этого предложения как сосуществование двух эксплицитных диктумных и имплицитной логической пропозиций.

Симметричные семантические структуры матричного и включённого предложений представлены высказываниями, в которых оба предиката неактивны, абсолютны, статичны. При этом абсолютно симметричными являются семантические структуры, в которых совпадают как категориальные семантические компоненты, так и аргументы пропозиции, что иллюстрирует следующее высказывание:

Lorenzo's wife, sick and bitter, must be cheered up over a cup of hot coffee [13, с. 241], где субъект является субъектом внутреннего состояния в обоих составах и экспериенсивом в обеих пропозициях.

В следующих высказываниях это качественный субъект/квалификатив или детерминатив (последний пример):

He was the most charming man in the district and eve in the town, full of jokes [15, с. 30].

Illiterate, she was safe from corruption [14, с. 221].

Tall and slender, Loretta could have been a model [15, с. 144].

Особенностью последних двух высказываний является превалирование логической пропозиции над диктумной во включённом предложении, что обусловлено его пропозицией по отношению к матричному. Тем не менее, атрибутивное качество у них не утрачивается, и они трактуются как разновидность предикативных атрибутов – *depictive predicates*, а именно как *circumstantials*, от которых они отличаются лишь коммуникативным статусом [12].

Таким образом, при сосуществовании двух макроситуаций – качественной характеристики и причины, – приоритет той или другой определяется позицией субпредикативной синтагмы по отношению к основному составу осложнённого предложения. В отношении отображаемых высказываниями ситуаций заметим, что их тип в определённой мере коррелирует с общей семантикой включённого предложения, а именно, как следует из приведённых примеров, макроситуация модифицирующей характеристики отражена в высказываниях с добавочным предикатом, выражающим внутреннее состояние субъекта.

Ещё один вывод, к которому позволяет прийти представленный языковой материал, можно сформулировать как зависимость общего типа макроситуации от семантических характеристик предикатов. Корреляция динамичный/статичный предикаты определяет общий тип макроситуации как "событие на фоне факта", а корреляция статичный/статичный – как "факт на фоне факта", т.е. признаки динамичность/статичность предикатов являются ведущими при семантико-синтаксическом анализе осложнённых предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е. А. Об одном синтаксическом способе представления признака во французском языке // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2011. № 281. С. 75–81.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: URSS, 2001. 416 с.
3. Вольф Е. М. Прилагательное в тексте ("Система языка" и "картина мира"): сб. науч. тр. // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 118–135.
4. Грабе В. О. О полупредикативной конструкции и второстепенной предикации // Языкознание в Чехословакии. М.: Прогресс, 1978. С. 232–254.
5. Камынина А. А. Связь полупредикативной функции и глагольности причастий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. М.: 1981. №6. С. 28–33.
6. Манаенко Г. Н. Предикация, предикативность и пропозиция в аспекте информационного осложнения предложения // Филологические науки. М., 2004. №2. С. 59–68.
7. Николаева Т. Г. Типы макроситуаций в английских предложениях, осложнённых вторично-предикативными структурами // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград: ВГПУ, 2016. №5 (109). С. 94–100.
8. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1988. 697 с.
9. Чирко Т. М. Функциональная сущность определения в свете теории актуализации: дис... канд. филол. наук. Воронеж: 1979. 177 с.
10. Шарипова В. М. Скрытая предикативность атрибутивных структур // Вестник Башкирского университета. Уфа: Изд-во БГУ, 2007. Т.12. №4. С. 110–111.
11. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Изд-е стереотип. М.: URSS, 2015. 624 с.
12. Himmelmann N. P., Schultze-Berndt E. F. Secondary Predication and Adverbial Modification: The Typology of Depictives. Oxford University Press, 2006. 474 p.
13. Huxley A. Crome Yellow. London: Mandarin, 2001. 278p.
14. Puzo M. The Fortunate Pilgrim. London: Mandarin, 1999. 304p.
15. Rule A. A Fever In the Heart. London: Warner Books, 1996. 464p.
16. Tolkien J. R. The Hobbit (Complete and Unabridged). Moscow: Jupiter-Inter, 2003. 287p.